

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №49-008-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей БОТИНА А. Г. и ВАЛЮШКИНА В. А.

рассмотрела кассационные осужденных Агеева В.А., Доронина Д.В., Михайлова А.Е., Кампера М.А., Парамонова И.В., защитников Дистановой Е.Ю., Михайловой А.Н. и адвокатов Зайдуллиной А.У., Зеликмана А. М., Фаткуллиной Э.Р., Шайгарданова Р.Р., Хусаиновой А.Р. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 29 декабря 2007 года, которым

Агеев В [ ] А [ ]

[ ] судимый 13 апреля 2000 году по ст.162 ч.2 п.п. «а, в, г» к 2 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожден 2 июня 2000 года по отбытии срока наказания -

осужден по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Агеев В.А. оправдан по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизодам сбыта «Ф [ ]у» и С [ ]), ст.228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ (по эпизодам сбыта К [ ] и Н [ ]), ст.210 ч.2, 174.1 ч.1 УК РФ;

Зайцев В [ ] Ю [ ], [ ]

осужден по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ с частичным сложением назначенных наказаний к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Зайцев В.Ю. оправдан по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизодам сбыта «Ф [ ]»), Г [ ] и С [ ]), ст.228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ (по эпизодам сбыта К [ ] и Н [ ]), ст.210 ч.2, 174.1 ч.1 УК РФ;

Доронин Д [ ] В [ ], [ ]

[ ] судимый в 2003 году по 228 ч.4 УК РФ

с учетом внесенных в приговор изменений к 2 годам 11 месяцам лишения свободы -

осужден по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (по каждому из 2 эпизодов) к 9 годам лишения свободы, по ст.228.1 ч.3 п.п. «а, г» (по каждому из 2 эпизодов) УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.228.1 ч.2 п. «б» УК РФ к 6 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ с частичным сложением назначенных наказаний к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Доронин Д.В. оправдан по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду сбыта С [ ]), ст.210 ч.2, 174.1 ч.1 УК РФ;

Михайлов А [ ] Е [ ]
[ ] судимый в 2002 году по ст.228 ч.4 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 15 сентября 2004 года по отбытии срока наказания -

осужден по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст.228.1 ч.3 п.п. «а, г» (по каждому из 2 эпизодов) УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.228.1 ч.2 п. «б» УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ с частичным сложением назначенных наказаний к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Михайлов А.Е. оправдан по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду сбыта «Ф [ ]»), ст.210 ч.2, 174.1 ч.1 УК РФ;

Кампер М [ ] А [ ], [ ]
[ ] судимый 5 сентября 2002 года по ст.ст.30 ч.1, 105 ч.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден 24 января 2006 года условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 13 дней -

осужден по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст.228.1 ч.3 п.п. «а, г» (по каждому из 2 эпизодов) УК РФ к 10 годам лишения свободы, на основании ст.69 ч.3 УК РФ с частичным сложением назначенных наказаний к 12 годам лишения свободы и на основании ст.70 УК РФ с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 5 сентября 2002 года окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кампер М.А. оправдан по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду сбыта С [ ]), ст.210 ч.2 УК РФ;

Парамонов И [ ] В [ ]
[ ] судимый в 1997 году по ст.162 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожден 20 февраля 2004 года по отбытии срока наказания -
осужден по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Парамонов И.В. оправдан по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизодам сбыта «Ф [ ]» и С [ ]), ст.228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ (по эпизодам сбыта К [ ] и Н [ ]), ст.210 ч.2, 174.1 ч.1 УК РФ.

В соответствии с требованиями ч.3 ст.81 УПК РФ судом решен вопрос о вещественных доказательствах по уголовному делу.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М., об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб, выступления осужденных Агеева В.А., Зайцева В.Ю., Доронина В.Д., Парамонова И.В. и адвокатов Зеликмана А.М., Шайгарданова Р.Р., Хусаиновой А.Р., Фаткуллиной Э.Р., поддержавших кассационные жалобы, и мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда признаны виновными: Агеев В.А., Зайцев В.Ю., Доронин Д.В., Михайлов А.Е., Кампер М.А. и Парамонов И.В. в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере;

Зайцев В.Ю., Доронин Д.В., Михайлов А.Е. и Кампер М.А. в незаконном сбыте наркотических средств организованной группой, в крупном размере;

Доронин Д.В., Михайлов А.Е. и Кампер М.А. в незаконном сбыте наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере;

Доронин Д.В. и Михайлов А.Е. в незаконном сбыте наркотических средств в крупном размере;

Зайцев В.Ю. и Михайлов А.Е. в незаконном приобретении боеприпасов, и, кроме того, Зайцев в их хранении.

Преступления совершены на территории [REDACTED] в период и при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Михайлов частично признал вину в приготовлении к сбыту наркотических средств, а осужденный Зайцев - в незаконном приобретении и хранении боеприпасов. В остальной части предъявленного обвинения все осужденные вину не признали.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним:

осужденный Агеев В.А. не согласен с приговором в части признания его виновным. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в суде. Утверждает, что показания свидетелей и другие доказательства указывают на его непричастность и не подтверждают выводы суда. Полно излагает эти доказательства, а также доказательства, положенные в основу обвинительного приговора, которые, по его мнению, не отвечают требованиям допустимости. Оспаривает наличие организованной группы и утверждает, что ему вменено уголовно наказуемое деяние при полном отсутствии необходимых для этого квалифицирующих признаков. Указывает на нарушение УПК РФ на стадии следствия, в частности, что следователи, прово-

дившие следственные действия, не были уполномочены на их проведение, поскольку не было принято к производству следственной группой. Считает, что суд нарушил требования ст.15 УК РФ, указав на рецидив преступления, который не был установлен следствием и не содержится в обвинительном заключении. Полагает, что обвинительное заключение содержит нарушение норм требований ст.220 УПК РФ, что он привлечен к уголовной ответственности с грубым нарушением ч.2 п.1 ст.171 УПК РФ. Утверждает, что в приговоре не указано описание преступления с указанием места, времени, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, что в приговоре имеются ссылки на фальсифицированные документы, а также искажение доказательств, что указывает на незаконность приговора. Просит приговор в отношении него отменить и уголовное преследование прекратить. С приговором в части его оправдания он полностью согласен и эту часть приговора не оспаривает;

осужденный Доронин Д.В., также не оспаривает приговор в части его оправдания, считает, что он незаконно признан виновным в совершении преступлений, за которые осужден. Полагает, что приговор в этой части основан на предположениях и на доказательствах, полученных с нарушением закона. Суд не дал оценки его показаниям, а также другим доказательствам, подтверждающих его невиновность. Излагает показания свидетеля «Ф [REDACTED]» и другие доказательства и указывает, что эти доказательства не подтверждают его вину в сбыте наркотических средств «Ф [REDACTED]». Утверждает также о не доказанности его вины в приготовлении к сбыту наркотических средств, в сбыте наркотических средств, и что была организованная группа. Считает, что его вина установлена недопустимыми доказательствами, которые указывает в жалобе. Полагает, что суд нарушил требования ст.281 УПК РФ, огласив в судебном заседании показания свидетелей Г [REDACTED] и М [REDACTED]. Ссылается на доказательства по каждому эпизоду обвинения, анализирует их и делает выводы о не доказанности его вины данными доказательствами. Вместе с тем, ставит под сомнение достоверность других доказательств либо утверждает о их недопустимости. Ссылается на применение недозволенных методов следствия к нему и к другим осужденным, показания которых на предварительном следствии положены в основу обвинительного приговора. Считает, что если даже взять во внимание, что в его действиях имеется состав преступления связанный с незаконным оборотом наркотических средств, то его действия квалифицированы неправильно, так как совершены тождественные однородные, приведшие к наступлению однородных последствий, направленные к единой цели – сбыту наркотического средства, совершенные в рамках единой формы вины, и в его действиях содержится неоконченный состав преступления. Указывает, что суд при назначении ему наказания не взял во внимание данные о его личности, а именно, участие в боевых действиях на [REDACTED] и полученное им ранение. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

осужденный Михайлов А.Е. не согласен с приговором, вину в предъявленном обвинении не признает, считает, что его вина не доказана. Вину признает лишь в незаконном хранении наркотических средств для личного упот-

ребления без цели сбыта. Утверждает, что выводы суда о его причастности к сбыту наркотических средств не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Излагает доказательства по эпизодам обвинения, в том числе показания свидетелей, и ставит под сомнение их достоверность и допустимость. Считает, что суд не учел приведенные им в жалобе доводы, и обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Полагает также, что судом в нарушение требований пунктов 1-7 ст.299 УПК РФ не разрешен вопрос в отношении каждого подсудимого о роли и участии в совершенном деянии, и не дана должная оценка доказательствам по делу. Отрицает также свою вину в приобретении и хранении боеприпасов. Поясняет, что никакого отношения к ним не имеет. Указывает, что Зайцев от своих показаний, данных им в качестве подозреваемого, впоследствии отказался. Утверждает, что в ходе предварительного следствия имели место факты фальсификации материалов уголовного дела, в подтверждение чего ссылается на показания свидетелей Ч [ ] и У [ ]. Считает, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, что к нему применялись недозволенные методы следствия, что суд данный факт не взял во внимание, рассмотрение дела было односторонним и с обвинительным уклоном. При назначении ему наказания суд не учел, что он болен туберкулезом, что в уголовном деле на него имеются характеристики, и назначил ему чрезмерно суровое наказание. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

осужденный Кампер М.А. считает, что приговор незаконный и необоснованный. Указывает, что показания подсудимого Михайлова, данные им в ходе предварительного следствия, по эпизоду приготовления к сбыту наркотических средств организованной группой, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, которые указывает в жалобе. Полагает, что при рассмотрении дела судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, в частности, нарушены требования ч.2 ст.281 УПК РФ при оглашении показаний свидетеля «М [ ]». Указывает, что показания свидетелей Н [ ], А [ ] и Ф [ ] ни чем не подтверждены. Утверждает, что в основу его обвинения в участии в организованной группе и в приготовлении к сбыту наркотических средств положены указанные им в жалобе недопустимые доказательства, а выводы суда являются незаконными и нарушают его Конституционные права. Считает, что судебное следствие было неполным и необъективным. Утверждает, что в ходе предварительного следствия имела место фальсификация материалов уголовного дела, которые нашли свое подтверждение в суде, когда были допрошены свидетели Ч [ ] и У [ ], и что также подтверждается другими фактами. Считает, что в основу его обвинения в сбыте наркотических средств К [ ], С [ ] и Н [ ] положены доказательства, которые противоречат фактическим материалам уголовного дела о его причастности к данному эпизоду обвинения, и недопустимые доказательства, и что выводы суда основаны на предположении. Полагает, что суд не выполнил требования ст.ст.299, 307 УПК РФ, и вышел за рамки предъявленного обвинения, самостоятельно дополняя домыслами состав инкриминируемого ему «не законного» состава преступления. Указывает, что он также не согласен с квалифика-

цией его действий и с назначенным ему наказанием. Считает, что суд не установил, какие он преступные действия совершил, что все выводы суда основываются на предположениях, не имеют под собой доказательственной базы. Просит приговор в отношении него отменить и уголовное дело прекратить в связи с отсутствием события и состава преступления и его причастности к инкриминируемым ему преступлениям;

осужденный Парамонов И.В. не согласен с приговором в части его осуждения по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ. Утверждает, что в подтверждение его вины суд сослался на предположения и доказательства, которые, по его мнению, получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона, о чем подробно излагает в жалобе, а предположения суда не нашли подтверждения в судебном заседании. В частности, указывает, почему показания подсудимых Зайцева и Михайлова, свидетелей Л [REDACTED], Н [REDACTED], аудио-записи телефонных разговоров, как полученные с нарушением норм уголовно-процессуального закона, не могут быть доказательствами по делу. Из показаний свидетелей Ч [REDACTED] и У [REDACTED] делает вывод, что ряд следственных действий проводился без участия понятых. Считает также, что в судебном заседании не нашло подтверждение создание организованной преступной группы и его участие в этой группе. Указывает, что с самого момента задержания он не признавал вину в предъявленном обвинении, давал последовательные показания. В процессе судебного следствия его показания нашли полное подтверждение показаниями свидетелей и материалами уголовного дела. Утверждает, что предварительное следствие проводилось с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, руководитель следственной группы не принял уголовное дело к своему производству. Просит приговор в части его осуждения отменить и его оправдать;

адвокат Зеликман А.М. в защиту осужденного Агеева В.А. полагает, что приговор является незаконным и необоснованным в части осуждения Агеева по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ. Считает, что приговор в этой части основан на предположениях, кроме того, в основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением закона, суд не дал надлежащей оценки показаниям Агеева и другим доказательствам, подтверждающим его невиновность. Указывает, что в нарушение ст.302 УПК РФ приговор основан на предположениях. Судом не установлено, когда и кем были приобретены наркотические средства, перечисленные в приговоре, каким способом, когда и кем они доставлялись в [REDACTED], в чем конкретно заключалась роль Агеева в этих поставках. Ссылается на показания Агеева, что он вину не признал и пояснил, что работники Наркоконтроля сфабриковали против него дело, поскольку он выиграл тендер на строительство автоцентра «[REDACTED]». Указывает, что эти доводы Агеева проверены не были. Считает, что к показаниям Доронина, Зайцева, Михайлова, Кампера и Л [REDACTED] данными ими на предварительном следствии, а также к результатам телефонных прослушек, которыми, по мнению суда, подтверждается вина Агеева в совершенном преступлении, следует отнестись критически, так как в судебном заседании Михайлов, Кампер и Л [REDACTED] отказались от своих показаний, а их показания на предварительном следствии были

не конкретны и не подтверждаются объективными обстоятельствами, установленными в судебном заседании. Полагает, что анализ показаний обвиняемых и свидетелей на предварительном следствии свидетельствует, что Агеев не имел никакого отношения к поставкам гашиша и кокаина. Утверждает, что вина Агеева в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ в судебном заседании не нашла своего подтверждения. Просит приговор в отношении Агеева отменить и уголовное преследование прекратить за непричастностью к совершению инкриминируемого ему деяния;

адвокат Шайгарданов Р.Р. в защиту осужденного Зайцева В.Ю. не согласен с приговором, так как считает, что предварительное расследование по уголовному делу проводилось с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в нарушении правил и порядка производства следственных и процессуальных действий, допущенное сотрудниками Управления Федеральной службы по Контролю за оборотом наркотических средств Российской Федерации [REDACTED], которые повлекли ограничения и лишения гарантированных прав обвиняемого Зайцева. Полагает, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, так как вина Зайцева в инкриминируемых преступлениях не доказана. Указывает на нарушения уголовного процессуального закона при проведении следственных действий по опознанию Зайцева С [REDACTED], который в ходе судебного заседания отказался от своих показаний и заявил, что давал показания и опознал Зайцева под давлением оперативных сотрудников, что приказ о возложении на [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] обязанностей следователя, без освобождения от прямых обязанностей дознавателя, не соответствует положениям ст.ст.38 ч.2 п.п.4, 5, 152 ч.1, 151ч.3 п.8 УПК РФ, поэтому он не мог проводить следственные действия; показания свидетеля Н [REDACTED] [REDACTED]. относятся к недопустимым доказательствам, как основанные на догадке, предположении, слухе. Утверждает, что в ходе судебного разбирательства, обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать об организованной группе, по материалам уголовного дела не установлено. К показаниям названных засекреченных свидетелей нужно отнестись критически, так как они вызывают сомнение в их достоверности. Указывает, что по эпизодам сбыта Зайцевым наркотических средств С [REDACTED] и приготовления к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой, свидетель С [REDACTED] от своих показаний отказался, а свидетели С [REDACTED] и С [REDACTED] в судебном заседании не подтвердили свои показания и отрицали факт признания Зайцевым о принадлежности ему обнаруженных при обыске наркотических средств. Утверждает, что показания Зайцева на предварительном следствии, на которые суд сослался в приговоре, им были даны в нетрезвом состоянии и он не осознавал всю полноту ответственности и адекватности своих показаний. Указывает, что показания свидетеля «М [REDACTED] а» на предварительном следствии положены в основу приговора незаконно, так как оглашены в судебном заседании с нарушением ч.2 ст.281 УПК РФ. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение;

адвокат Хусаинова А.Р. в защиту осужденного Доронина Д.В. считает, что приговор в части осуждения Доронина основан на предположениях, кроме того, в основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением закона, суд не дал надлежащей оценке показаниям Доронина и другим доказательствам, подтверждающим его невиновность. По эпизоду сбыта наркотических средств «Ф [ ]» утверждает, что в ходе судебного заседания не установлена причастность Доронина к данному сбыту. Подробно анализирует доказательства по эпизоду обвинения Доронина в приготовлении к сбыту наркотических средств, в частности, протоколы обысков, заключения экспертов, и считает, что доказательства, положенные в основу приговора, получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона и являются недопустимыми доказательствами. Ссылается на противоречия в показаниях свидетелей Ч [ ] и У [ ] в судебном заседании, участвующих понятыми при проведении следственных действий, и полагает, что реально они проводились без участия понятых. Указывает, что согласно заключения эксперта от 10 июля 2006 года вещество, содержащееся в трех пакетах изъятых при обыске квартиры [ ] [ ] 16 мая 2006 года, не является наркотическим средством. Утверждает, что в ходе судебного заседания не установлена причастность Доронина в приготовлении к сбыту наркотических средств, его действия надлежит квалифицировать по ст.228 ч.1 УК РФ, как хранение наркотического средства кокаина с целью личного употребления. По эпизодам сбыта наркотических средств К [ ], Г [ ], С [ ], Н [ ] также считает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, что вина Доронина не доказана. Указывает, что большинство свидетелей со стороны обвинения, допрошенные в ходе судебного заседания, отказались от показаний данных ими в ходе следствия, пояснив, что показания они давали под давлением оперативных сотрудников УФСКН. Полагает, что если даже взять во внимание, что в действиях Доронина имеется состав преступления связанный с незаконным оборотом наркотических средств, то его действия судом квалифицированы неправильно. Согласно материалам уголовного дела Дорониным и иными подсудимыми совершены тождественные, однородные действия, приведшие к наступлению однородных последствий, направленных к единой цели-сбыту наркотического средства, совершенные в рамках единой формы вины. Кроме того, все они содержат неоконченный состав преступления. Ссылается на то, что выписка из приговора суда, имеющаяся в личном деле осужденного Доронина, не соответствует приговору суда, имеющемуся в материалах уголовного дела и выданному ей и Доронину. Просит приговор в отношении Доронина Д.В. отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

адвокат Зайдуллина А.У. в защиту осужденного Михайлова А.Е. не согласна с приговором, в частности с обвинением Михайлова в сбыте наркотических средств К [ ], Г [ ], Н [ ], С [ ]. Ссылается на показания этих лиц, которые, как она считает, не подтверждают, что наркотическое средство они приобрели у Михайлова. Она также не согласна с обвинением Михайлова по ст.222 ч.1 УК РФ. Указывает, что патроны были найдены на даче Зайцевой, к которой Михайлов никакого отношения не имеет. Полагает,

что положенный в основу приговора протокол обыска квартиры [ ] [ ] по месту жительства Михайлова является недопустимым доказательством, поскольку при обыске было нарушено право Михайлова на защиту, так как перед производством обыска Михайлов заявил желание о приглашении на данное следственное действие адвоката Зайдуллину, но ему в этом отказали. Указывает, что под сомнение протокол обыска ставят показания понятых Г [ ] и Д [ ], допрошенных в качестве свидетелей. Утверждает также, что Г [ ] и Д [ ] участвовали в качестве понятых под принуждением, что ставит под сомнение законность всего следственного действия. Также считает, что протокол допроса Михайлова в качестве подозреваемого от 16 мая 2006 года не может быть положен в основу приговора, как недопустимое доказательство, ввиду нарушения права Михайлова на защиту, так как не было удовлетворено ходатайство Михайлова о вызове на его допрос адвоката Зайдуллину. Последняя впоследствии была приглашена родственниками Михайлова и участвовала при избрании меры пресечения в отношении Михайлова и обнаружила у него телесные повреждения в виде кровоподтеков. Михайлов пояснил, что они были ему причинены при допросе в качестве подозреваемого, с целью получения от него показаний угодных следствию. Ссылается также на показания свидетелей М [ ] и М [ ], которые показали, что Михайлов им пояснил, что сотрудники Наркоконтроля применяли к нему физическую силу. Кроме того, указывает, что отсутствует последний лист протокола допроса Михайлова, на котором в соответствии со ст.166 п.6 УПК РФ должно быть разъяснено право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, что также влечет недопустимость этого доказательства. Полагает, что является недопустимым доказательством и протокол предъявления на опознание Михайлова С [ ] от 23 июня 2006 года, как проведенное с нарушением требований ст.193 УПК РФ. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

адвокат Фаткуллина Э.Р. в защиту осужденного Кампера М.А. не оспаривая приговор в части оправдания Кампера, считает, что Кампер незаконно и необоснованно признан виновным в незаконном обороте наркотических средств. Полагает, что приговор в этой части основан на предположениях, помимо этого, суд положил в основу приговора доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, суд не дал надлежащей оценки показаниям Кампера и доказательствам, подтверждающим его невиновность. Указывает, что в подтверждение вины Кампера по факту участия в организованной группе и приготовлении к сбыту наркотических средств, суд сослался на показания Михайлова и Зайцева в качестве подозреваемых. Утверждает, что суд изменил показания Михайлова, и что фактически из его показаний прямо следует, что Кампер никакого отношения к данному преступлению не имеет, и кроме того, показания Михайлова получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона, так как в его показаниях отсутствует подпись адвоката, было нарушено его право на защиту и на него оказывалось физическое воздействие сотрудни-

ками УФСКН. Зайцев же показал, что не знает, связан ли как-либо Кампер с наркотиками. Утверждает, что в материалах уголовного дела нет ни одного объективного доказательства, свидетельствующего о причастности Кампера к вышеуказанным преступлениям. Свидетели со стороны обвинения в судебном заседании отказались от своих показаний на предварительном следствии, пояснив, что они их давали под давлением оперативных сотрудников. Утверждает, что свидетель Н [ ] оклеветал Кампера, что в ходе предварительного следствия имела место фальсификация материалов уголовного дела, а также провокация со стороны оперативных сотрудников. Судом не указаны конкретные действия Кампера, как члена организованной группы, а также не конкретизированы действия Кампера, направленные на совершение сбыта наркотических средств. По эпизодам сбыта Кампером наркотических средств К [ ], С [ ], Н [ ] излагает доказательства, которые, по её мнению, подтверждают невиновность Кампера, либо ставит под сомнение допустимость доказательств, положенных в основание доказанности вины Кампера. В частности, просит исключить из числа доказательств протокол предъявления на опознание Кампера Н [ ], утверждая, что при опознании нарушены требования ст.193 УПК РФ. Фальсификация материалов уголовного дела, как она считает, подтверждается показаниями свидетелей Ч [ ] и У [ ], пояснивших, что по данному уголовному делу они один раз участвовали в качестве понятых при осмотре вещественных доказательств, однако согласно материалам уголовного дела они участвовали в качестве понятых 11 раз. Обращает внимание на то, что другие лица, участвующие в качестве понятых, заранее предупреждались о месте и времени проведения следственных действий оперативными сотрудниками и методистом юридического факультета [ ], где они учились. Указывает, что после освобождения из мест лишения свободы Кампер устроился на работу и занимался законной деятельностью. Просит приговор в отношении Кампера отменить и уголовное дело прекратить;

защитник Дистанова Е.Ю. в защиту своего мужа Агеева В.А. не согласна с приговором, утверждает, что Агеев преступление не совершал. Считает, что приговор незаконный, не содержит необходимых признаков состава преступления, а также объективных данных, которые могли бы подтверждать виновность. В ходе судебного разбирательства не было установлено фактов причастности Агеева к незаконному обороту наркотиков. Агеев был привлечен к уголовной ответственности и признан виновным с грубым нарушением требований УПК РФ. В приговоре суд намеренно исказил сведения, добытые в судебном заседании. Ссылка на протоколы осмотра и о проведении их в присутствии понятых не подтверждается показаниями самих понятых в судебном заседании (допрос У [ ] и Ч [ ]), что делает эти протоколы недопустимым доказательством. Считает, что версия непричастности Агеева не исследовалась и судебное следствие проведено с обвинительным уклоном. Просит приговор в отношении Агеева отменить и уголовное преследование Агеева прекратить;

защитник Михайлова А.Н. в защиту мужа Михайлова А.Е. также не согласна с приговором, поскольку, как она считает, Михайлов преступлений не совершал, доказательств подтверждающих его причастность к инкриминиро-

ванным преступлениям, в суде представлено не было. Поясняет, что наркотики, обнаруженные в квартире, были предназначены только для личного употребления Михайловым, являющегося наркозависимым. Указывает, что при обыске не была приглашена адвокат Зайдуллина, чье присутствие требовал Михайлов, тем самым было нарушено его право на защиту. Утверждает, что адвокат Теплов участия в деле не принимал, что судом не взято во внимание. Допрошенные в судебном заседании свидетели обвинения по части приобретения у Михайлова наркотических средств не подтвердили факт приобретения наркотиков у Михайлова. Также считает, что Михайлов незаконно осужден за незаконное приобретение и хранение боеприпасов, обнаруженных на даче у матери Зайцева. Доказательства вины Михайлова отсутствуют, обвинение абсолютно безосновательное. Полагает, что суд и оперативные сотрудники были настроены к Михайлову предвзято, вина его не доказана, Михайлов привлечён к уголовной ответственности и признан виновным с грубыми нарушениями УПК РФ и Конституции РФ. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Султангареева В.А. указывает, что доводы жалоб были проверены в судебном заседании и не нашли своего подтверждения. Считает, что вина осужденных доказана, их действия квалифицированы правильно, наказание им назначено с учетом общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных. Просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что вопреки утверждениям в кассационных жалобах выводы суда о доказанности вины осужденных Агеева, Зайцева, Доронина, Михайлова, Кампера и Парамонова в совершенных преступлениях, кроме приобретения Зайцевым боеприпасов и хранения боеприпасов Михайловым, основаны на собранных по делу доказательствах, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании на основе равенства и состязательности сторон.

Так, вина Доронина в незаконном сбыте «Ф [REDACTED]» наркотического средства – каннабиса весом 36, 89 грамма подтверждается показаниями свидетеля «Ф [REDACTED]» на предварительном следствии, подробно пояснившего об обстоятельствах приобретения им указанного наркотического средства, протоколом опознания Доронина «Ф [REDACTED]», как лица, у которого он приобрел наркотик, заключением экспертизы и другими доказательствами, полно изложенными в приговоре.

Хотя в судебном заседании «Ф [REDACTED]» отказался от своих показаний на предварительном следствии и заявил, что эти показания он дал в результате применения недозволенных методов следствия, суд обоснованно признал указанные показания «Ф [REDACTED]» на предварительном

следствии достоверными, поскольку они давались им в условиях, исключающих применение к нему недозволенных мер.

Что касается опознания Доронина «Ф [ ]», то оно проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, и оснований считать данное доказательство недопустимым, не имеется.

Действия Доронина Д.В. правильно квалифицированы по ст.228.1 ч.2 п. «б» УК РФ, как незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

Создание организованной группы и приготовление Агеевым, Зайцевым, Дорониным, Михайловым, Кампером и Парамоновым к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, доказана совокупностью доказательств, анализ и оценка которым даны в приговоре.

В частности, их вина в совершенном преступлении установлена показаниями на предварительном следствии Зайцева и Михайлова.

В частности, из показаний Зайцева усматривается, что после того, как Агеев предложил предоставлять квартиру его тещи Доронину и Михайлову, он начал догадываться, что Агеев связан с наркотиками. Кроме того, после передачи ключей от квартиры Доронину и Михайлову, чтобы те помещали туда вещи, он при посещении квартиры видел там наркотические средства - траву, содержащуюся в полиэтиленовые мешках. По поводу того, что Доронин и Михайлов в указанной квартире хранили наркотики, он не возражал, так как ему нужны были деньги, которые получал от обоих. Изъятый при производстве обыска сотрудниками Наркоконтроля из квартиры [ ] каннабис, в квартиру привезли Доронин, Кампер и Михайлов 13 мая 2006 года. Кокаин привез водитель машины, которую заказал П [ ] из [ ], с которым он познакомился у Агеева. Водитель, который перегонял машину "[ ]", попросил встретить его в 100 км от [ ]. На встречу он взял Доронина и Михайлова, которые должны были ехать за рулем. При встрече Доронин, Михайлов и водитель разговаривали о наркотиках (известно с их слов). Затем П [ ] заказал еще одну такую же автомашину. На встречу с тем же водителем Доронин и Михайлов ездили уже без него. После возвращения Доронин и Михайлов рассказали ему, что водитель привез им кокаин. Изъятые там же героин и гашиш принадлежат Агееву, Доронину и Михайлову. О плохом качестве героина он знает со слов Михайлова, который ему об этом сказал лично. По этому поводу Михайлов ругался с Агеевым, а Агеев ругался с П [ ] из [ ]. О том, что героин привезли из [ ], и при этом был задействован П [ ], ему стало известно со слов Михайлова. В дальнейшем Агеев в его присутствии ругался по телефону с П [ ] и высказывал ему, что героин плохого качества. Данное событие произошло примерно год назад

Из показаний Михайлова усматривается, что он употреблял героин с 1998 года, с 2001 года - гашиш. Зайцева знает с детства, вместе занимались в спортивной секцией по боксу, тот наркотики не употребляет и не курит. С Дорониным познакомился в феврале 2005 года после его освобождения, отношения дружеские. С Дорониным его познакомил Зайцев, когда вместе с ним ходил на свидания к Доронину в ИК [ ]. У Зайцева с Дорониным очень хорошие отношения. Обнаруженные у него в ходе обыска по месту жительства наркотические средства, а именно героин и гашиш, он взял у Зайцева, примерно в начале 2006 года. Данных наркотиков по весу было больше: около 100 граммов

чале 2006 года. Данных наркотиков по весу было больше: около 100 граммов гашиша и 100 граммов героина, они были упакованы по отдельности в полиэтиленовые пакеты. Указанные наркотики взял у Зайцева для реализации, брал не в первый раз. Зайцев хранил наркотики не по месту жительства, а в квартире, находящейся в доме, расположенном недалеко от магазина "██████████" на остановке "██████████": дом пятиэтажный, квартира двухкомнатная, на первом этаже, квартира нежилая. Если кому-то надо было что-то взять из квартиры, брали ключи у Зайцева и ехали на квартиру, там хранились различные наркотические средства: марихуана, гашиш, героин, кокаин, таблетки амфетамина, различные другие таблетки, все наркотики находились на полу. О том, сколько наркотиков необходимо было забрать из квартиры, согласовывали с Зайцевым в тот момент, когда забирали у него ключи от квартиры, потом отзванивались Зайцеву на сотовый телефон. Также на данную квартиру с той же целью приходил Доронин. Приобретением наркотических средств для сбыта занимался Зайцев, а поставкой ему данных наркотиков - Агеев и Парамонов. Зайцев с ними договаривался о поставке наркотиков, а Агеев и Парамонов на своих личных автомашинах: Агеев на "██████████" белого цвета, Парамонов на ██████████ коричневого цвета, выезжали в сторону ██████████ там приобретали. Насколько ему известно, наркотики Агеев и Парамонов брали в Казахстане у некоего "П██████", которого видел 2-3 раза, тот приезжал в ████████ к Зайцеву. На реализацию приобретались в основном героин и марихуана, а остальные наркотические средства - гашиш, кокаин, таблетки, амфетамин, шли поставкой из г. ██████████. Насколько он осведомлен, в ██████████ никто не выезжал, наркотики приходили посылками по почте, на адрес "До востребования", обратного адреса не было. Кроме него реализацией наркотиков мелкими партиями занимались Доронин и Кампер, который освобожден из мест лишения свободы за несколько месяцев до последнего задержания. Кампер был знаком с каждым из них, знал об их деятельности, бывал в квартире, где хранились наркотики. Сам Зайцев наркотики не сбывал, а передавал их ему и Доронину для последующего сбыта наркозависимым лицам. Если он, например, продал гашиш на ██████████ рублей, то ██████████ рублей оставлял себе, а остальные отдавал Зайцеву. Между собой все они общались посредством сотовой связи. Заниматься незаконным оборотом наркотических средств начал по предложению Зайцева примерно в 2001 году. Наркотики реализовывал среди наркоманов, каких-либо постоянных клиентов у него не было. Наркоманы просто созванивались с ним по сотовому телефону, и он назначал наркоманам встречу. Указанной преступной деятельностью продолжил заниматься после отбытия второго срока, т.е. с сентября 2004 года. Наркотики, которые брали в квартире, практически всегда были расфасованы. Сам он тоже иногда дома расфасовывал наркотики на более мелкие части.

Судом тщательно проверялось заявление Михайлова о том, что эти показания он дал потому, что был избит оперативными работниками, о чем утверждается и в кассационных жалобах, что не нашло подтверждения.

На основании проведенной проверки, суд указал в приговоре, что данное утверждение является необоснованным, что подтверждается ответами клинической больницы ██████████ и учреждения ФГУ ИЗ-██████ ГУФСИН РФ ████████

Суд обоснованно признал указанные показания Зайцева и Михайлова на предварительном следствии допустимыми доказательствами, поскольку перед допросом им были разъяснены положения ст.46 УПК РФ и ст.51 Конституции РФ, показания были даны в присутствии адвокатов, что исключало какое-либо воздействие на них.

Помимо показаний Зайцева и Михайлова, вина осужденных подтверждается оглашенными в судебном заседании показаниями на предварительном следствии свидетелей Л [ ] «М [ ]», М [ ], Ш [ ] [ ] показаниями свидетеля Н [ ] в судебном заседании и другими доказательствами, содержание которых полно изложено в приговоре, а также телефонными переговорами и заключениями фоноскопических экспертиз, которыми установлено, что голоса и речь записанных телефонных переговоров принадлежат подсудимым.

Суд убедительно мотивировал в приговоре допустимость и достоверность указанных доказательств, и что оглашение показаний свидетеля «М [ ] [ ]» в судебном заседании, в данном случае не является нарушением требований ст.281 УК РФ, как об этом утверждалось стороной защиты.

На основании исследованных доказательств суд установил, что Агеевым, Зайцевым, Дорониным, Михайловым, Кампером и Парамоновым была создана организованная группа, что выражалось в распределении функций между членами группы, координации действий всех её участников, устойчивости постоянной связи между ними, в стабильности состава - группа не распадалась и продолжала существовать после совершения преступлений. Распределение ролей в организованной группе было распределено следующим образом: Агеев отвечал за связь с «П [ ]» и совместно с Парамоновым за незаконные оптовые поставки ранее ввезенных с неустановленного места в [ ] [ ] наркотических средств на территорию [ ] с использованием автомашин. Зайцев - за связь с Агеевым и получение от него незаконно перевезенных из [ ], а также из [ ] наркотических средств в особо крупном размере - героина (диацетилморфина), каннабиса (марихуаны) и их передачу Доронину, Камперу и Михайлову для дальнейшего сбыта различным наркосбытчикам и потребителям наркотиков, а также непосредственный сбыт наркотических средств.

За период с конца 2005 года по 15 мая 2006 года включительно организованной группой были совершены не менее 4 преступлений, связанных со сбытом наркотических средств К [ ] Г [ ], С [ ], Н [ ], а также планировалось реализовать наркотические средства - героина (диацетилморфина), каннабиса (марихуаны), кокаина, гашиша.

Так, Агеев, Зайцев, Доронин, Михайлов, Кампер и Парамонов, имея умысел на незаконный оборот наркотических средств, действуя в рамках организованной группы, осуществили незаконное приобретение, перевозку и хранение с целью последующего сбыта наркотических средств: героин (диацетилморфин), общей массой не менее 1948,747 грамма; каннабис (марихуана), общей массой не менее 15765,117 грамма; кокаин, общей массой не менее 245,617 грамма; гашиш, общей массой не менее 221,242 грамма; наркотикосодержащего растения конопля, общей массой 3185,599 грамма, которые временно поместили в предоставляемую Зайцевым квартиру, при этом часть наркотиков для облегчения незаконного сбыта, члены организованной группы переместили в квартиры, где проживали Доронин и Михайлов, а именно: в квартиру Зайцева [ ] героин (диацетилморфин), массой 1820,98 грамма, каннабис (марихуана), массой 14759,802 грамма, кокаин, массой 239,594 грамма, гашиш, массой 173,753 грамма, наркотикосодержащее растение конопля, массой 3185,5 99 грамма; в квартиру Доронина [ ] героин (диацетилморфин), массой 118,684 грамма, каннабис (марихуана), массой 1005, 315 грамма, кокаин, массой 6, 023 грамма, гашиш,

массой 0, 789 грамма; в квартиру Михайлова [REDACTED] героин (диацетилморфин), массой 9, 083 грамма, гашиш, массой 46, 7 грамма, однако сбыть указанные наркотические вещества не смогли по независящим от них обстоятельствам, поскольку были задержаны сотрудниками полиции. Парамонов незаконно перевозил наркотические средства в особо крупном размере.

Вышеназванные действия Агеева, Зайцева, Доронина, Михайлова, Кампера и Парамонова подтверждаются протоколами обысков указанных квартир, показаниями свидетелей З [REDACTED], С [REDACTED], Г [REDACTED] К [REDACTED], Г [REDACTED], Д [REDACTED], которые были в качестве понятых при производстве обысков, а также заключениями экспертов и специалистов, а также просмотренной в судебном заседании видеозаписью, изложенными в приговоре.

Доводы подсудимых и защиты о том, что обыски происходили с нарушением требований УПК РФ, что прослушивание телефонных переговоров незаконно, что не все вещественные доказательства были осмотрены, поэтому указанные доказательства недопустимы, о чем утверждается и в кассационных жалобах в защиту осужденных, суд обоснованно нашёл несостоятельными. Свой вывод суд аргументировал тем, что свидетели З [REDACTED], С [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED] дяров, Г [REDACTED] и Д [REDACTED], присутствовавшие при следственных действиях в качестве понятых, показали, что оперативные работники перед обыском в квартиры подсудимых ничего не заносили, понятые внимательно следили за их действиями и зафиксировали только то, что было обнаружено и изъято. Какая-либо заинтересованность с их стороны в отражении результатов обыска судом не установлена. Прослушивание телефонных переговоров в соответствии с требованиями УПК РФ производилась с санкции суда, о чём имеются копии постановлений, каких-либо нарушений при этом не допущено. Свидетели Ч [REDACTED] и У [REDACTED], участвовавшие в качестве понятых, подтвердили, что все имеющиеся вещественные доказательства ими были осмотрены, фонограммы прослушаны, видеоматериалы просмотрены.

В судебном заседании были осмотрены вещественные доказательства - упаковки с наркотическими средствами, в результате чего было установлено соответствие количества упаковок и их описание обнаруженным в квартирах Зайцева, Доронина и Михайлова наркотическим средствам, которые были описаны и зафиксированы в протоколах обысков, это же подтвердили эксперты М [REDACTED] Ю [REDACTED] И [REDACTED] и С [REDACTED]

Также несостоятельными нашёл суд и доводы Агеева и Парамонова о непричастности к приобретению и перевозке наркотических средств, поскольку они опровергаются показаниями Зайцева и Михайлова, данных ими в ходе предварительного следствия, свидетеля Л [REDACTED], оперативных работников наркоконтроля Н [REDACTED], А [REDACTED] и Ф [REDACTED], не верить которым у суда нет оснований, фотографией, где Агеев и Парамонов запечатлены в компании "П [REDACTED]", распечаткой телефонных переговоров подсудимых, из которых следует, что Парамонов знаком с "П [REDACTED]" и общался с ним.

Адвокат Хусаинова в кассационной жалобе в защиту осужденного Доронина указывает, что по заключению эксперта изъятое при обыске [REDACTED] вещество, содержащееся в трех пакетах, не является наркотическим средством.

Однако, согласно заключению эксперта, данное вещество является частями наркотикосодержащего растения, о чем указано и в приговоре.

Выводы суда о доказанности вины осужденных основаны на конкретных материалах уголовного дела и не вызывают сомнений.

Суд правильно квалифицировал действия Агеева, Зайцева, Доронина, Михайлова, Кампера и Парамонова по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ,

как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное организованной группой, в особо крупном размере.

Вина Михайлова, Доронина и Кампера в незаконном сбыте К [ ] наркотического средства – каннабиса (марихуаны) весом 1015, 25 грамма, организованной группой, в особо крупном размере, подтверждается показаниями свидетелей К [ ] на предварительном следствии, свидетелей А [ ], Ф [ ], протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Свидетель А [ ] показал, что в оперативную службу поступила информация о том, что К [ ] должен был незаконно приобрести крупную партию наркотического средства - каннабис (марихуана) в [ ], в связи с чем было запланировано оперативно-розыскное мероприятие "наблюдение", которое осуществляли оперативные работники Г [ ], Ф [ ] и Е [ ] 25 апреля 2006 года К [ ] созвонился с Михайловым и они договорились о встрече возле клуба "[ ]". Около 21 часа К [ ] на [ ] подъехал к клубу, туда же на автомашине [ ] подъехали Михайлов и Доронин, К [ ] сел к ним в машину, с собой у него ничего не было. Минуты через две он вышел из машины уже с пакетом и сел в свою машину. Был ли в машине [ ] ещё кто-то, он не знает, так как стёкла машины были затонированы. Когда автомашина с К [ ] уехала и остановилась на перекрестке [ ] и улицы [ ], они задержали находившихся в автомобиле лиц. В ходе осмотра с пола из-за спинки переднего пассажирского сидения был изъят зеленый пакет с содержимым - размельченным растительным веществом зеленого цвета.

Свидетели Ф [ ], Г [ ] и Е [ ] дали показания, аналогичные показаниям А [ ]

По заключению эксперта представленное на исследование вещество растительного происхождения, обнаруженное и изъятое 25 апреля 2006 года в салоне автомобиля [ ] 3 г.н. [ ] является наркотическим средством - каннабисом (марихуаной). Масса наркотического средства после высушивания до постоянной массы составила 1015,050 граммов.

Из справки эксперта от 2 июня 2006 года, усматривается, что при проверке по ЦАДБ ЭКЦ МВД [ ] установлено, что след пальца руки, изъятый 25 апреля 2006 года в автомобиле [ ], оставлен средним пальцем правой руки Доронина Д [ ] В [ ] дактилоскопированного в [ ] ГРОВД.

Согласно справки об исследовании № [ ], в ходе проверки следов рук по информационной карте [ ] изъятых с упаковки НС по факту преступления по признакам ст.228 УК РФ, имевшего место 25 апреля 2006 года в автомобиле [ ], след руки оставлен средней фалангой указательного пальца левой руки Кампера М [ ] А [ ].

Из распечаток телефонных переговоров и заключений экспертов видно, что разговор о незаконном обороте наркотических средств происходил с участием Михайлова, Доронина и Кампера.

Действия Михайлова, Доронина и Кампера связанные с незаконным сбытом наркотических средств К [ ] организованной группой, в особо крупном размере, правильно квалифицированы по ст.228.1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ.

Вина Михайлова и Доронина в незаконном сбыте Г [ ] наркотического вещества – кокаина весом 2, 150 грамма установлена показаниями на предварительном следствии свидетеля Г [ ], оглашенных в судебном за-

седании в соответствии с п.4 ч.2 ст.281 УПК РФ, показаниями в судебном заседании свидетелей А [ ] и Ф [ ], протоколом осмотра места происшествия, заключением экспертов, протоколами опознания Доронина и Михайлова.

Из показаний свидетеля Г [ ] усматривается, что 12 мая 2006 года около 18 часов 45 минут, около магазина " [ ]", расположенного на ул. [ ] у знакомого Доронина Д [ ] для личного потребления он приобрел наркотическое средство - около 2 граммов кокаина за [ ] рублей. С начала около 18 часов он со своего сотового телефона позвонил на сотовый телефон своего знакомого Михайлова А [ ] и попросил встретиться. Примерно минут через пять после разговора они встретились возле магазина " [ ]" недалеко от остановки " [ ]". В ходе разговора с А [ ] он сказал, что хочет купить кокаин, на что тот ответил, что у него кокаина нет, но при этом позвонил Доронину и передал тому, что Г [ ] сейчас подъедет к нему за кокаином. А [ ] велел ему подъехать во двор магазина " [ ]". Там он сел к Д [ ] в автомобиль [ ] серебристого цвета, на заднее сидение, положил деньги - [ ] на панель между передними сидениями, а Д [ ] передал ему пакетик с кокаином. Вес и стоимость наркотика он обговаривал с А [ ]. После получения от Доронина кокаина, он вернулся в автомобиль, на котором приехал, и минут через пять-семь после этого его задержали сотрудники Наркоконтроля.

Свидетель А [ ] показал, что согласно поступившей информации было установлено, что Г [ ] причастен к незаконному обороту наркотических средств и в середине мая должен приобрести партию наркотических средств для личного потребления, поэтому стали производить наблюдение за ним. В районе центра, недалеко от местожительства Доронина, Г [ ] встретился с последним, тот был на автомашине [ ]. Г [ ] приехал в качестве пассажира на автомобиле " [ ]" г.н. [ ] под управлением Т [ ] пересел в машину Доронина, минуты через 2 вышел и пересел в свою машину, после чего направился в сторону улицы [ ], где их машину задержали. На вопрос, имеются ли при них наркотики и оружие, Г [ ] сообщил, что на консоли в передней части салона находится кокаин, который он приобрёл у Доронина.

Из заключения экспертов видно, что изъятое из машины спрессованное вещество содержит в своём составе кокаин и является наркотическим средством, масса которого составила 2, 130 грамма, на момент исследования.

Действия Доронина и Михайлова правильно квалифицированы по ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ, как незаконный сбыт наркотических средства, совершенный организованной группой, в крупном размере.

Вина Зайцева, Доронина и Кампера в незаконном сбыте С [ ] наркотического средства – гашиша весом 14, 580 грамма доказана показаниями свидетеля С [ ], признанных судом достоверными, а также показаниями свидетелей Н [ ] и А [ ], протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов, протоколами осмотра видеозаписи и видеозаписью, протоколом опознания С [ ] Зайцева и другими доказательствами, полно изложенными в приговоре.

Из показаний свидетеля С [ ] на предварительном следствии усматривается, что 14 мая 2006 года около 14 часов он встретился со своим знакомым Б [ ], которые вместе со своей девушкой предложил ему поехать в ресторан вместе с ними на автомобиле " [ ]", принадлежащем Б [ ]. В это же время он со своего сотового телефона позвонил на сотовый телефон своего знакомого по имени В [ ], с которым договорился о встрече по поводу приобретения наркотического средства - гашиша возле Ма-

лого рынка, расположенного по [ ] между остановками "[ ]" и "[ ]". Около 15 часов они подъехали к Малому рынку, где уже стоял автомобиль [ ], он подошел к нему, там стояло трое мужчин, одним из которых был В [ ], как узнал позднее - Зайцев, второго звали Д [ ], с третьим знаком не был. По предложению Зайцева он сел в их автомобиль на заднее сидение, Зайцев - на переднее, куда сели Д [ ] и другой мужчина - не помнит. Там он передал Зайцеву около [ ] рублей, а тот передал ему сверток с гашишем весом около 15 граммов. После этого он вернулся в автомобиль Б [ ] и они поехали, но на перекрестке [ ] и [ ] их задержали сотрудники Наркоконтроля и изъяли наркотик в заднем кармашке переднего пассажирского сидения.

Суд признал данные показания С [ ] допустимым доказательством, учитывая, что ему были разъяснены положения ч.4 ст.47 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ, показания были даны в присутствии адвоката, т.е. в условиях, исключающих какое-либо воздействие на него.

Из видеозаписи наблюдения, изложенной в приговоре, в частности, видно, что когда С [ ] подошел к автомашине [ ], то около неё стояли Доронин, Зайцев и Кампер.

Свидетель Н [ ] показал, что он, как [ ] оперативной службы Управления ФСКН России [ ], принимал участие в задержании С [ ] так как согласно имевшейся у них оперативной информации, тот осуществлял незаконный оборот наркотических средств, поэтому он с другими сотрудниками Управления осуществляли наблюдение за С [ ]. 14 мая 2006 года около 15 часов на остановке "[ ]" С [ ] в сел в "[ ]" под управлением Б [ ] выехал на [ ] по направлению к [ ] и на перекрестке этих улиц автомобиль с находившимися в нем лицами был задержан. При осмотре автомашины в присутствии понятых в кармане переднего пассажирского сидения они обнаружили полиэтиленовый сверток с наркотическим средством - гашиш, массой 14, 580 граммов. С [ ] заявил, что это гашиш и купил у мужчины по имени В [ ]. После того, как С [ ] сел в автомобиль "[ ]" у малого рынка и до задержания из машины не выходил и с посторонними людьми не общался.

Из заключения экспертов видно, что представленное на исследование спрессованное вещество растительного происхождения, содержащееся в свертке из полимерного материала, изъятого в автомобиле "[ ]" 14 мая 2006 года, является наркотическим средством - гашишем. Масса наркотического средства после высушивания до постоянной массы составила 14,380 граммов, на момент исследования.

Действия Зайцева, Доронина и Кампера правильно квалифицированы по п. "а" ч.3 ст.228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в крупном размере.

Вина Доронина, Михайлова и Кампера в незаконном сбыте Н [ ] наркотического средства героина весом 10, 605 грамма подтверждается показаниями свидетеля Н [ ] на предварительном следствии, протоколами предъявления лиц Н [ ] на опознание, актом досмотра Н [ ], заключением экспертов, согласно которому изъятое в ходе личного досмотра Н [ ] вещество содержит в своем составе героин(диацетилморфин) и является наркотическим средством, масса которого на момент исследования 10, 585 грамма, и другими доказательствами, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Действия Доронина, Михайлова и Кампера правильно квалифицированы по п."а" ч.3 ст.228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере.

Вина Михайлова в незаконном сбыте С [ ] наркотического средства – героина (диацетилморфина) весом 0, 651 грамма доказана показаниями на предварительном следствии свидетеля С [ ], а также показаниями свидетелей А [ ], Х [ ], К [ ], протоколом опознания Михайлова С [ ], актом досмотра С [ ] и другими доказательствами.

Из показаний свидетеля С [ ] на предварительном следствии усматривается, что 15 мая 2006 года около 23 часов он приехал в клуб "[ ]", чтобы сыграть с Михайловым в бильярд. Там вместе с Михайловым были знакомые А [ ] - Д [ ] и М [ ], с которыми он до 15 мая 2006 года не встречался. В тот день Михайлов был в состоянии наркотического опьянения. Увидев это, он спросил у А [ ]: "У тебя осталось еще что-нибудь?", подразумевая героин. Сначала Михайлов ответил, что ничего нет, но потом достал из своего правого кармана куртки щепотку белого порошка рассыпью и пересыпал ему в правую руку. Этот порошок он пересыпал в целлофановую обертку из-под пачки сигарет. За приобретенный у Михайлова героин он ничего не дал и тот у него ничего не просил. Героин у Михайлова взял для личного потребления, но употребить не успел, поскольку был задержан сотрудниками Наркоконтроля.

Учитывая, что С [ ] были разъяснены положения ст.56 УПК РФ о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу в случае его последующего отказа от этих показаний, суд находит данное доказательство допустимым.

По заключению экспертов изъятое у С [ ] вещество содержит в своем составе героин (диацетилморфин) и является наркотическим средством. Масса наркотического средства составила 0,631 грамма, на момент исследования (при производстве исследования израсходовано 0,020 грамма вещества, возвращено 0,611 грамма вещества).

Суд правильно квалифицировал действия Михайлова по ст.228.1 ч.2 п. «б» УК РФ, как незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия считает, что суд обоснованно расценил действия Зайцева, Михайлова, Доронина и Кампера, связанные со сбытом наркотических средств, как оконченное преступление, поскольку в указанных случаях лица, которым они сбыли наркотики, оперативными работниками были задержаны после того, как те ушли с места сбыта, а следовательно до их задержания могли распорядиться наркотическими средствами. При этом они были задержаны на основании оперативных данных, а не в результате проверочной закупки.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб в защиту осужденных о том, что все деяния носят неоконченный состав преступления.

Неосновательным является утверждение и о том, что все деяния связанные с незаконным сбытом наркотиков, являются единым составом преступления.

Как установлено судом, Доронин, Михайлов и Кампер одновременно совершили ряд самостоятельных преступлений, поэтому содеянное надлежит квалифицировать как реальную совокупность преступлений.

Вина Зайцева в незаконном хранении боеприпасов подтверждается как показаниями самого Зайцева на предварительном следствии, так и свидетелей З [REDACTED], Ф [REDACTED], Х [REDACTED], бывших понятыми при производстве обысков, протоколами обыска, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Так из показаний свидетеля Х [REDACTED] на предварительном следствии, оглашены с согласия сторон, усматривается, что 16 мая 2006 года сотрудник полиции попросил его принять участие в качестве понятого при производстве обыска в жилище. Первоначально присутствовал при производстве обыска [REDACTED], затем поехали на дачу в садовое товарищество " [REDACTED] ", где в ходе производства обыска бани в помывочном отсеке под напольной доской сотрудники полиции обнаружили патроны в количестве 20 штук одного калибра и 14 штук другого калибра. По поводу обнаруженных патронов Зайцев заявил, что данные патроны принадлежат ему.

Из протокола обыска в [REDACTED] и надворных постройках, видно, что в бане, располагающейся на территории приусадебного участка, под первой доской с левого края в моечной комнате обнаружены патроны в количестве 34 штук различного калибра

Из протоколом обыска в [REDACTED] усматривается, что внутри коробки с надписью "5СЖУ", находящейся на стеллаже третьей полки в спальном комнате, обнаружен револьвер с 5-ю патронами.

По заключениям экспертов изъятые патроны относятся к боеприпасам, пригодными для стрельбы.

Суд правильно квалифицировал действия Зайцева по ст.222 ч.1 УК РФ, как незаконное хранение боеприпасов.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что суд не дал оценки изменениям подсудимыми и свидетелями показаний в судебном заседании, что судом одним доказательствам не дана оценка, другим доказательствам дана неправильная оценка, являются надуманными.

Из текста приговора видно, что анализ и оценка доказательствам по делу, в том числе и тем, которые указываются в кассационных жалобах, даны судом в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, то есть по внутреннему убеждению, каждому доказательству с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а всем имеющимся в деле доказательствам в совокупности, поэтому ставить под сомнение правильность оценки доказательств судом и считать, что правильная оценка доказательствам дана в кассационных жалобах, нет оснований.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что в кассационных жалобах неосновательно утверждается о том, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в суде, и что не доказана вина осужденных в совершенных преступлениях.

Не соответствуют материалам дела и ссылки в кассационных жалобах на многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, якобы допущенные органами следствия и судом.

Из материалов уголовного дела видно, что предварительное следствие проводилось в соответствии с требованиями ст.163 УПК РФ с соблюдением положений ст.164 УПК РФ, регламентирующей правила производства следственных действий, что опровергает доводы кассационных жалоб, утверждающих о нарушениях указанных уголовно-процессуальных законов.

Как правильно указал суд в приговоре, в деле имеется постановление от 12 мая 2006 года о принятии следователем Е [ ] уголовного дела к своему производству, он проводил следственные действия, составил обвинительное заключение.

Утверждение адвоката Шайгарданова о незаконности приказа о возложении обязанностей следователя на [ ] Б [ ] не соответствует тем нормам уголовно-процессуального закона, на которые адвокат ссылается в жалобе.

Утверждения в кассационных жалобах о фальсификации материалов уголовного дела, о допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона при проведении следственных действий, в подтверждение чего делаются ссылки на показания свидетелей У [ ] и Ч [ ], Го [ ] и Д [ ], об оказанном давлении на понятых, о провокации оперативных работников и о других нарушениях закона, являются неосновательными.,

Как видно из материалов дела оснований для таких утверждений не усматривается. Все следственные действия по делу, в том числе обыски, предъявления для опознания проводились с соблюдением соответствующих норм уголовно-процессуального закона, о чем подтвердили в судебном заседании свидетели, участвующие в качестве понятых. Ни показания свидетелей У [ ] и Ч [ ], ни показания свидетелей Г [ ] и Д [ ] в судебном заседании, не свидетельствует о фальсификации материалов уголовного дела, и не ставят под сомнение законность и обоснованность следственных действий по настоящему уголовному делу.

Из протоколов обысков видно, что порядок обысков соответствовал требованиям ст.182 УПК РФ. В судебном заседании установлено, что на исследование экспертам направлялись именно те вещества, которые были изъяты при обысках.

Оперативные же мероприятия проводились с соблюдением соответствующих норм закона, и утверждения в кассационных жалобах о провокации со стороны оперативных работников не основано на материалах дела.

Прослушивание телефонных переговоров производились на основании судебного решения, что подтверждается соответствующими постановлениями суда.

Что касается утверждений в кассационных жалобах о применении недозволенных методов следствия, в частности в отношении Доронина, Зайцева и Михайлова, а также на указанных в жалобах свидетелей, то каких-либо данных подтверждающих эти утверждения в материалах дела не имеется, не установлены они и судом.

Утверждения Михайлова, его защитника Михайловой и адвоката Зайдуллиной в кассационной жалобе о нарушении права Михайлова на защиту является

ся неосновательным. Из материалов уголовного дела видно, что Михайлов со дня задержания и в ходе предварительного следствия был обеспечен адвокатом, и заявлений от него по поводу нарушения его права на защиту, не поступало.

Адвокат утверждает, что при допросе Михайлова 16 мая 2006 года в качестве подозреваемого не было удовлетворено его ходатайство о вызове на допрос в качестве защитника адвоката Зайдуллину.

Однако из протокола указанного допроса видно, что Михайлову были разъяснены его права, защиту Михайлова осуществлял адвокат Теплов, и Михайлов не заявлял ходатайства о вызове адвоката Зайдуллиной. Михайлов собственноручно дополнил протокол допроса тем, что показания им даны добровольно, без какого-либо физического или психологического давления (т.5 л.д.160-165).

Кроме того, адвокат ссылается в жалобе на то, что в деле отсутствует л.д.166 т.5, на котором, якобы, разъяснялось Михайлову право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, в связи с чем ставит вопрос о недопустимости указанного протокола допроса, как доказательства.

Однако из протокола допроса Михайлова видно, что Михайловым собственноручно написаны замечания и дополнения к протоколу допроса на л.д.165 т.5 и его обороте, что удостоверено подписями участвующих в следственном действии лиц, в том числе адвокатом.

К протоколу приложен ордер адвоката Теплова Д.С., согласно которому ему поручена защита Михайлова А. Е., что опровергает доводы жалобы защитника Михайловой о том, что адвокат Теплов не принимал участия в деле.

Не ставил Михайлов вопроса о вызове адвоката Зайдуллиной и при производстве обыска в его жилище, как об этом утверждается в жалобах адвоката Зайдуллиной и защитника Михайловой, что видно из протокола обыска (т.2 л.д.3-6).

Не соответствует действительности и утверждение адвоката Фаткуллина о том, что протокол допроса Михайлова не подписан адвокатом, и что суд изменил показания Михайлова. Данное утверждение опровергается как протоколом допроса Михайлова, так и приговором суда.

Составленное следователем обвинительное заключение по уголовному делу отвечает требованиям ст.220 УПК РФ, поэтому нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы осужденного Агеева о нарушении указанной нормы закона, как и с его утверждением о том, что он привлечен к уголовной ответственности с нарушением п.1 ч.2 ст.171 УПК РФ. Из постановления следователя о привлечении Агеева в качестве обвиняемого видно, что порядок привлечения в качестве обвиняемого соответствует положениям ст.171 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания видно, что уголовное судопроизводство осуществлялось на основе состязательности сторон, каких-либо оснований утверждать, что оно было с обвинительным уклоном, не имеется.

Суд обсуждал с участием сторон возможность оглашения показаний на предварительном следствии неявившихся свидетелей, и их показания оглашались только при наличии, как установил суд, оснований, предусмотренных ст.281 ч.2 УПК РФ.

Ссылки в кассационных жалобах о нарушениях судом положений ч.2 ст.281 УПК РФ при оглашении показаний указанных в жалобах свидетелей, по существу не чем не подтверждаются.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что в основу приговора положены предположения, недопустимые и искаженные доказательства, что в приговоре не указаны место, время и способы совершения преступлений, конкретные деяния каждого из осужденных противоречат материалам дела, из которых видно, что все доказательства, положенные в основу приговора, получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, а описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст.307 УПК РФ.

Из текста приговора, в частности, видно, что судом в приговоре описано преступное деяние, признанного доказанным, с указанием места, времени и способов приготовления наркотических средств к сбыту, сбыта наркотических средств, хранение боеприпасов, форма вины и роль каждого из подсудимых; изложены доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимых, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Доводы кассационной жалобы осужденного Агеева о том, что суд нарушил требования ст.15 УК РФ, указав на наличие в его действиях рецидива преступления, являются ошибочными.

Агеев совершил умышленные преступления, имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление, которая не погашена, поэтому суд обоснованно указал в приговоре о наличии у него признаков рецидива преступлений.

Указание в кассационной жалобе адвоката Хусаиновой на то, что выписка из приговора суда, имеющаяся в личном деле осужденного Доронина, не соответствует приговору, имеющемуся в материалах уголовного дела, не ставит под сомнение законность приговора.

Таким образом, судебная коллегия считает, что доводы кассационных жалоб в защиту осужденных о не доказанности их вины в совершенных преступлениях и о неправильном применении уголовного закона, о допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона, являются необоснованными.

Все доводы о допущенных органами следствия нарушениях уголовно-процессуального закона, указанные в кассационных жалобах, тщательно проверялись судом и убедительно опровергнуты в приговоре.

По предъявленному обвинению, которое не нашло подтверждения в судебном заседании, Агеев, Зайцев, Доронин, Михайлов, Кампер и Парамонов судом оправданы.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что приговор в части осуждения Зайцева и Михайлова за незаконное приобретение боеприпасов нельзя

признать законным и обоснованным, поэтому в этой части приговор подлежит отмене.

Как видно из приговора, суд в нарушение требований п.1 ч.1 ст.73 УПК РФ не установил событие данного преступления, то есть время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, которые подлежат доказыванию. В связи с чем вызывает сомнение их причастности к совершенному преступлению.

В приговоре лишь указывается, что в 2001 году Михайлов при неустановленных обстоятельствах незаконно приобрел 19 спортивных револьверных патронов, которые передал Зайцеву, последний также при неустановленных обстоятельствах в период до мая 2006 года приобрел 20 винтовочных патронов.

Между тем, дата совершения преступления имеет значение и при решении вопроса освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

При назначении наказания осужденным суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельства, смягчающие наказание, и другие требования, предусмотренные ст.60 УК РФ, в том числе указанные в кассационных жалобах. В частности, суд учел, что они положительно характеризуются, что Агеев, Зайцев и Доронин имеют малолетних детей.

Судебная коллегия находит возможным смягчить наказание осужденному Зайцеву В.Ю. по ст.222 ч.1 УК РФ, в связи с уменьшением объема обвинения, других оснований для смягчения наказания осужденным не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 29 декабря 2007 года в отношении в **Зайцева В. [ ] Ю. [ ]** изменить: исключить из осуждения Зайцева по ст.222 ч.1 УК РФ обвинение в незаконном приобретении боеприпасов и смягчить ему наказание по этой статье до 10 месяцев лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г», 228.1 ч.3 п. «а», 222 ч.1 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначить 8 (восемь) лет 10 (десять) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

этот же приговор в отношении **Михайлова А. [ ] Е. [ ]** в части осуждения по ст.222 ч.1 УК РФ отменить и дело в этой части производством прекратить за непричастностью к совершению преступления на основании ст.27 ч.1 п.1 УК РФ, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а, г», 228.1 ч.3 п. «а», 228.1 ч.3 п.п. «а, г» (по каждому из двух эпизодов), 228.1 ч.2 п. «б» УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначить Михай-

лову А.Е. (12 двенадцать) лет 9 (девять) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

в остальном приговор в отношении **Зайцева В.Ю.**, **Михайлова А.Е.**, а также **Агеева В [ ] А [ ]**, **Доронина Д [ ] В [ ]**, **Кампера М [ ] А [ ]** и **Парамонова И [ ] В [ ]** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [ ]

Судьи: [ ]